

УДК 340.1

doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-8

Приоритет в праве: вопросы дефинирования и смыслового восприятия

С. А. Чиркаев

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

schirkaeeff@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследована сущность термина «приоритет в праве», который активно используется во многих областях социальных связей, а следовательно, обладает многоплановым характером. Автор отмечает, что, несмотря на широту употребления термина «приоритет» в действующем законодательстве, в нормах последнего отсутствует какое-либо легальное его определение. Целью работы является проведение теоретико-правового изыскания юридической природы приоритета, определение его места в системе правовых преимуществ. *Материалы и методы.* Исследовательские цели были достигнуты благодаря анализу положений юридической науки, нормативных правовых актов, нормативных договоров и судебной практики, посвященных приоритету в праве. В качестве методов исследования были выбраны системный, сравнительно-правовой и формально-юридический подходы. *Результаты.* Проведено исследование приоритета в праве в широком (общесоциальном) и узком (собственно правовом) смыслах; выделены характерные признаки приоритета в праве. *Выводы.* Приоритет в праве – это разновидность правового преимущества, выражающая специфику сущности и содержания отдельной группы преимуществ. Правовое преимущество – более широкое понятие, включающее в себя не только приоритет, но и различные льготы, субсидии и т.д. По этой причине приоритет следует рассматривать как видовое понятие правового преимущества.

Ключевые слова: приоритет в праве, первостепенность, нормативный правовой акт, термин, правовое преимущество, правовая ценность, государственно-правовое развите

Для цитирования: Чиркаев С. А. Приоритет в праве: вопросы дефинирования и смыслового восприятия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4. С. 108–117. doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-8

Priority in law: issues of definition and semantic perception

S.A. Chirkaev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

schirkaeeff@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article is devoted to the study of the essence of the term “priority in law”, which is actively used in many areas of social relations, and, therefore, has a multifaceted character. The author notes that, despite the breadth of the use of the term

© Чиркаев С. А., 2023. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

“priority” in the current legislation, there is no legal definition of it in the norms of the latter. The purpose of the work is to conduct a theoretical and legal investigation of the nature of priority in law, to determine its place in the system of legal advantages. *Materials and methods.* The research objectives were achieved through the analysis of the provisions of legal science, regulatory legal acts, regulatory agreements and judicial practice devoted to priority in law. Systematic, comparative-legal and formal-legal approaches were chosen as research methods. *Results.* The article examines priority in law in broad (general social) and narrow (proper legal) senses; the characteristic features of priority in law are highlighted. *Conclusions.* Priority in law is a kind of legal advantage that expresses the specifics of the essence and content of a separate group of advantages. Legal advantage is a broader concept that includes not only priority, but also various benefits, subsidies, etc. For this reason, priority should be considered as a specific concept of legal advantage.

Keywords: priority in law, priority, normative legal act, term, legal advantage, legal value, state-legal development

For citation: Chirkaev S.A. Priority in law: issues of definition and semantic perception. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(4):108–117. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-8

Введение

В последние годы на страницах печати, в средствах массовой информации, бытовой сфере, в выступлениях высших должностных лиц Российской Федерации нередко встречается слово «приоритет». Оно активно используется во многих областях социальных связей: экономике, политике, образовании, науке, культуре, здравоохранении и т.д. Отмеченное обстоятельство говорит о том, что лексема «приоритет» обладает многоплановым характером. Но наибольшее применение приоритет получил в юриспруденции. Несмотря на широту употребления термина «приоритет» в действующем законодательстве, в нормах последнего отсутствует какое-либо легальное его определение.

Материалы и методы

Для формулирования понятия и выделения характерных признаков приоритета в праве были исследованы положения юридической науки, нормативных правовых актов, нормативных договоров и судебной практики. В качестве методов исследования были выбраны системный, сравнительно-правовой и формально-юридический подходы.

Результаты и обсуждения

Слово «приоритет» происходит от латинского *prior*, что в переводе означает первенство, первоочередность, первый, старший. В толковых словарях приоритет определяется как первенство по времени в научном открытии, изобретении, исследовании и т.д.; преобладающее, первоочередное значение чего-либо [1]; то, что представляется наиболее важным, требует к себе

первоочередного внимания [2]. Такое понимание приоритета преобладает в отраслевых науках.

Что же касается доктринальных взглядов на дефиницию приоритета в общей теории права, то можно отметить отсутствие единства мнений о ее сущности. Так, Н. И. Матузов под приоритетом предлагал понимать «первоочередные задачи, проблемы, вопросы, которые необходимо решать сейчас и в ближайшей перспективе» [3, с. 13]. А. Г. Репьев рассматривает его как «одну из форм преимущественного права, выражающуюся в реализации субъективного права лица, обусловленного необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающую дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по внеочередному, первоочередному, безвозмездному получению благ, реализации прав и законных интересов» [4, с. 39].

Анализ приведенных точек зрения позволяет прийти к выводу о том, что словом «приоритет» подчеркивается особая значимость того или иного явления для жизни общества, обозначается первостепенность, первоочередность реализации тех или иных процессов для достижения общественно значимых целей и задач. В этой связи приоритет можно рассматривать в качестве правового феномена, обладающего рядом особенностей.

Во-первых, юридический приоритет предполагает приоритетность, первостепенность удовлетворения интересов, предоставления прав, свобод или наделения обязанностями отдельных субъектов общественных отношений. Приоритетность, первостепенность является сущностным признаком приоритета в праве [5, с. 39]. Именно данное качество обозначает важность, значимость, преобладание чего-либо либо кого-либо.

Во-вторых, приоритет находит свое непосредственное внешнее выражение в нормах права, которые содержатся в различных источниках права. Подавляющее большинство правовых предписаний, закрепляющих приоритет, встречается в нормативных правовых актах. Нормативная основа фиксации приоритета в праве обеспечивает соблюдение правила о том, что любое отступление от принципа равенства возможно только в случаях, прямо установленных законом. Однако приоритет может находить свое технико-юридическое закрепление в нормах права не в буквальном смысле. В качестве примера можно привести правовые установления Конституции РФ о том, что личность, ее права и свободы являются высшей ценностью. Раскрывая сущность данного принципа, ученые-теоретики говорят именно о приоритете личности, ее прав и свобод при взаимодействии человека с обществом и государством [6, с. 286].

Особенностью приоритета в праве является то, что он может находить свое формальное закрепление не только в нормативных правовых актах, но и в нормативных договорах. Примером могут служить Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ о научно-техническом сотрудничестве (Мюнхен, 16 июля 2009 г.), Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ о культурном сотрудничестве (Москва, 16 декабря 2002 г.),

Соглашение между Правительством РФ и Правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (Сочи, 23 октября 2019 г.) и др.

В-третьих, смысл приоритета в праве заключается в его предназначении – предоставить отдельным субъектам общественных отношений определенные блага. Следовательно, приоритет в праве можно рассматривать как инструмент предоставления социальных и материальных благ. При этом приоритет в праве сам по себе не выступает благом. Он лишь способствует предоставлению блага. Само понятие «благо» не имеет однозначной трактовки. По справедливому замечанию П. П. Ланга, «благо – это собирательный образ какой-либо общепризнанной ценности» [7, с. 15]. Благо приобретает черты ценности тогда, когда участники социальных связей начинают осознавать важность, значимость этих благ, т.е. их приоритетность. Блага, нашедшие свою нормативную формализацию в приоритете в праве, становятся правовыми ценностями, которым государство предоставляет свою защиту и охрану. Но какие именно блага предоставляет приоритет в праве? На наш взгляд, под благами, имеющими юридическую значимость и важность, следует понимать права, свободы, законные интересы в наиболее важных в определенный период времени сферах и областях общественной жизни. В настоящее время к числу таковых относятся сферы демографии, здравоохранения, образования, науки, культуры, жилья, малого и среднего бизнеса и т.д. При этом, предоставляя определенные блага одним субъектам, приоритет в праве не исключает возложения на других участников общественных отношений выполнения обязанностей, в том числе приоритетных. По данному поводу примечательны слова Н. Н. Хрони, отметившей, что «процесс эволюционирования базовых обязанностей субъектов в предписания, имеющие первостепенный характер, в нормативные установления приоритетного значения, превосходящие общеустановленный уровень требуемого для субъектов общественных отношений поведения, позволяет констатировать существование иерархичности обязанностей» [8, с. 172].

В-четвертых, приоритет в праве в силу своей сущностной характеристики обладает императивным характером. В приоритете присутствуют категоричные повеления, безусловные требования по предоставлению определенных прав, свобод, законных интересов некоторым участникам общественных отношений. Данное специфическое свойство рассматриваемого феномена отчетливо проявляется в конституционно-правовых приоритетах. В конституционном законодательстве приоритет представляет собой некий алгоритм организации и осуществления юридически значимой деятельности. Именно императивными началами приоритет выражает функциональную роль Основного Закона в системе действующих нормативных правовых актов.

В-пятых, приоритет в праве имеет обеспечивающий характер. Отмеченное качество позволяет рассматривать приоритет в качестве гарантии социально-полезной деятельности. О правильности выдвинутого тезиса свидетельствует

тот факт, что основное назначение приоритета в праве заключается в обеспечении удовлетворения интересов, предоставлении прав и свобод определенным субъектам общественных отношений. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696¹ ключевым стратегическим приоритетом развития сельских территорий станет опережающее развитие опорных населенных пунктов, на базе которых обеспечивается ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и т.д. Аналогичную позицию разделяют и судебные инстанции, которые в своих решениях подчеркивают обеспечивающий характер приоритета².

В-шестых, приоритет в праве носит универсальный характер, т.е. распространяется не на персонифицированных субъектов, а касается определенного круга лиц, объектов. Так, согласно ч. 1 ст. 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»³ право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ обладают лица, относящиеся к коренным малочисленным народам РФ, представители других этнических общностей, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, и их объединения.

В-седьмых, приоритет выступает правовым феноменом, благодаря которому обеспечивается правовое регулирование и государственное управление, а следовательно, исследуемое явление обладает инструментальным характером, который позволяет рассматривать приоритет в качестве особого средства правового регулирования [9, с. 79–82]. На регулятивные свойства приоритета в праве обращает внимание А. Е. Космачев, который отмечает, что «верная, непротиворечивая, научно обоснованная расстановка юридических приоритетов служит надежным средством правового регулирования, позволяет субъекту управления сделать необходимый выбор между объектами, требующими особого внимания и специального правового воздействия, а также методами, средствами, способами регулирования юридически значимой деятельности» [10, с. 612]. На инструментальные характеристики приоритета указывают и другие ученые-теоретики [4, с. 37–41].

Вышеперечисленные свойства позволяют прийти к выводу о том, что приоритет в праве можно рассматривать в двух плоскостях в зависимости от того, раскрывается он в общесоциальном (широком) смысле либо в правовом (узком) значении.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 696 от 31 мая 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 23. Ст. 2953.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 29-КГ19-1 от 12 августа 2019 г. // Гарант (документ опубликован не был).

³ О животном мире : федер. закон № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

Если следовать широкому подходу, то приоритет в праве можно рассматривать в качестве социокультурной категории, аккумулирующей в той или иной степени сложившиеся и устоявшиеся в обществе потребности, традиции и ценности, придающие отдельным общественным отношениям особую важность и значимость. Иными словами, приоритет выступает правовым ориентиром, обеспечивающим развитие государственно-правовой жизни общества в определенном направлении [11, с. 33–38]. Существование приоритета в широком смысле обусловлено различными экономическими, политическими, социально-культурными факторами.

Приоритет в узком смысле (собственно правовом значении) является компонентом системы правовых преимуществ, обеспечивающим в первостепенном порядке предоставление прав, свобод и законных интересов одним субъектам и возложение обязанностей на иных участников в наиболее значимых, важных сферах общественной жизни.

Приоритет в праве как некий инструмент предоставления социальных и материальных благ определенным субъектам права дает основание рассмотреть вопрос соотношения приоритета в праве с правовым преимуществом с точки зрения единства и отличий.

Единство приоритета в праве и правового преимущества обусловлено прежде всего тем, что, во-первых, оба феномена обладают инструментальными характеристиками. А. Г. Репьев, автор многочисленных работ, посвященных изучению юридической природы правового преимущества, выступающего средством воздействия на общественные отношения, доказывает, что правовому преимуществу присущ регулятивный характер [12, с. 17]. Соответственно, приоритет в праве и правовое преимущество, находя свою формализацию в нормах права, включаются в механизм правового регулирования, при помощи которого предоставляются возможности и блага определенным субъектам общественных отношений.

Во-вторых, из вышесказанного вытекает, что государство, предоставляя такие блага и возможности, посредством правового преимущества выстраивает иерархический порядок общепризнанных ценностей, определяет вектор развития общественных отношений [13, с. 18]. Приоритет в праве также устанавливает определенный иерархический порядок, придавая определенным объектам и субъектам особую значимость.

В-третьих, приоритет в праве и правовое преимущество необходимы и неизбежны, поскольку с помощью них определяется важность развития конкретных общественных отношений. Необходимость существования приоритета в праве и правового преимущества обусловлена политико-правовым и социально-экономическим развитием государства в определенный период времени.

В-четвертых, приоритет в праве и правовое преимущество находятся в тесной взаимосвязи с правовыми дозволениями. А. Г. Репьев пишет, что «правовые преимущества – это одна из особых форм проявления дозволений,

т.е. максимальной свободы выбора поведения субъекта (разумеется, в рамках нормы права), опосредованная его социальной и гражданской активностью, профессиональными и личными качествами, способствующая наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства» [13, с. 158].

Приоритет находит свое воплощение в практической деятельности в виде предоставления прав, свобод и законных интересов, реализуемых в первостепенном порядке, относительно прав, свобод, законных интересов иных субъектов. Вместе с тем приоритет может быть направлен на установление обязанностей. В частности, ч. 1 ст. 104.3 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ гласит, что «при решении о конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 настоящего Кодекса, в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу». Приведенный пример свидетельствует о том, что юридический приоритет не ограничивается дозволениями, а может наложить определенные ограничения для субъектов права. И это первое отличие приоритета в праве от правового преимущества.

Во-вторых, правовое преимущество распространяется на больший круг субъектов. Данное качество объясняется тем, что правовое преимущество – более широкая категория. Правовое преимущество, по мнению А. Г. Репьева, состоит из правого иммунитета, привилегии, льготы и особых правовых процедур, подвидом которых является приоритет [13, с. 311–314].

В-третьих, приоритет в праве и правовое преимущество отличаются по характеру воздействия на общественные отношения. В частности, будь то правовое преимущество либо приоритет в праве, оба средства правового регулирования выступают в качестве установления очередности, первостепенности предоставления каких-либо благ некоторым субъектам права. Как правило, приоритет в праве и правовое преимущество реализуются в рамках стимулирующего специального правового режима. Между тем приоритет только этим свойством не ограничивается. Зачастую данный инструмент используется в качестве консолидирующего начала. Так, в 2020 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент РФ назвал среди приоритетных задач развития страны до 2030 г. борьбу с бедностью, самореализацию молодежи, экологическое благополучие населения.

В-четвертых, правовое преимущество может носить как универсальный, так и индивидуальный характер. Такие виды правового преимущества, как льготы, иммунитеты, предоставляются отдельным группам населения, например налогоплательщикам, дипломатам, судьям, депутатам. Привилегия, по мнению большинства ученых-теоретиков, обладает персонифицированным качеством [14, с. 65–70]. Напротив, приоритет как феномен правовой действительности направлен на регулирование общественных отношений,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

социально-значимых, важных не столько для конкретного субъекта, сколько для всего государства и общества, а следовательно, охватывает своим воздействием широкий круг участников социальных связей. Вместе с тем приоритет в праве может иметь и адресный характер. Но это выступает больше исключением, нежели правилом.

В-пятых, приоритет в праве – это словосочетание, находящее свое нормативное выражение в различных правовых предписаниях. Правовое преимущество – это сугубо научное понятие, которое прямо не употребляется ни в процессе правотворчества, ни в текстах правоприменительных актов. По справедливому замечанию А. А. Дергунова, «правовое преимущество служит той самой детерминантой, посредством которой происходит имплементация исходящих от нее компонентов (иммунитета, привилегии, льготы, особой правовой процедуры, преимущественного права) в юридические нормы» [15, с. 117]. Все перечисленные лексемы аккумулируются в единую систему правовых преимуществ, выступающую родовым понятием. Поэтому правовое преимущество – это правовое понятие, а приоритет в праве – это прежде всего юридический термин, обусловленный понятием «правовое преимущество», непосредственно нашедшим свою формализацию в правовых предписаниях.

Заключение

Приоритет в праве можно рассматривать в двух смыслах. В рамках широкого подхода это социокультурная категория, аккумулирующая в той или иной степени сложившиеся и устоявшиеся в обществе потребности, традиции и ценности, придающие отдельным общественным отношениям особую важность и значимость. Приоритет выступает правовым ориентиром, обеспечивающим развитие государственно-правовой жизни общества в определенном направлении.

Приоритет в узком смысле (собственно правовом значении) является компонентом системы правовых преимуществ, обеспечивающих в первостепенном порядке предоставление прав, свобод и законных интересов одним субъектам и возложение обязанностей на иных участников в наиболее значимых, важных сферах общественной жизни.

Приоритет в праве – это разновидность правового преимущества, выражающая специфику сущности и содержания отдельной группы преимуществ. Правовое преимущество – более широкое понятие, включающее в себя не только приоритет в праве, но и различные льготы, субсидии и т.д. По этой причине приоритет в праве следует рассматривать как видовое понятие правового преимущества.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>

2. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Рус. яз., 1998. 846 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/index.htm>
3. Матузов Н. И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 6–17.
4. Репьев А. Г. Приоритеты права и приоритеты в праве // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сб. докладов VIII Москов. юрид. форума : в 5 ч. М., 2021. Ч. 1. С. 37–41.
5. Дергунов А. А. Преимущественное право в системе правовых преимуществ: аспекты соотношения // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3. С. 34–43.
6. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. : Норма, 2010. 670 с.
7. Ланг П. П. Идея блага в праве // Вопросы экономики и права. 2020. № 4 (141). С. 15–19.
8. Хрони Н. Н. Правовой механизм реализации приоритетной обязанности: теория и практика // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 172–178.
9. Чиркаев С. А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (67). С. 79–82.
10. Космачев А. Е. Юридический приоритет в фокусе доктринальной экспертной оценки: постановка проблемы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 607–613.
11. Ложко В. В., Черкасов П. С. Главные ценностные цели как ориентиры-приоритеты стратегий социально-экономической трансформации российского государства и его регионов // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. М., 2017. Вып. 12, ч. 2. С. 33–38.
12. Репьев А. Г. Преимущества в Российском праве: теория, методология, техника : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2019. 529 с.
13. Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве : монография / под ред. И. Н. Сенякина. М. : Юрлитинформ, 2020. 392 с.
14. Суменков С. Ю. Привилегия как политико-правовая категория // Право и политика. 2002. № 5. С. 65–70.
15. Дергунов А. А. Преимущественное право как юридический термин и правовое преимущество как правовое понятие: вопросы соотношения // Гуманитарные, социально-экономические общественные науки. 2021. № 5. С. 116–121.

References

1. Kuznetsov S.A. (comp., editor-in-chief). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: A–Ya = Great Dictionary of Russian language: A–Ya*. Saint Petersburg: Norint, 1998:1534. (In Russ.). Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
2. Krysin L.P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov = Explanatory dictionary of foreign words*. Moscow: Rus. yaz., 1998:846. (In Russ.). Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-krysin/index.htm>
3. Matuzov N.I. Concept and main priorities of Russian legal policy. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie = University proceedings. Science of law*. 1997;(4):6–17. (In Russ.)
4. Rep'ev A.G. Priorities of law and priorities in law. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye i kachestvo pravovoy sredy: sb. dokladov VIII Moskov. yurid. foruma: v 5 ch. = Socio-economic development and quality of the legal environment: proceedings of the 8th Moscow juridical forum: in 5 parts*. Moscow, 2021;(part 1):37–41. (In Russ.)

5. Dergunov A.A. Preemptive right in the system of legal advantages: aspects of the relationship. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Journal of Law*. 2022;(3):34–43. (In Russ.)
6. Sinyukov V.N. *Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu = Russian legal system. Introduction to general theory*. The 2nd ed., suppl. Moscow: Norma, 2010:670. (In Russ.)
7. Lang P. P. The idea of good in law. *Voprosy ekonomiki i prava = Economics and law issues*. 2020;(4):15–19. (In Russ.)
8. Khroni N.N. Legal mechanism for implementing priority obligations: theory and practice. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):172–178. (In Russ.)
9. Chirkaev S.A. Priority as a special means of legal regulation. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian legal journal*. 2022;(4):79–82. (In Russ.)
10. Kosmachev A.E. Legal priority in the focus of doctrinal expert assessment: problem statement. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal technology*. 2022;(16):607–613. (In Russ.)
11. Lozhko V.V., Cherkasov P.S. Main value goals as guidelines and priorities for the strategy of socio-economic transformation of the Russian state and its regions. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik = Russia: trends and development prospects: yearbook*. Moscow, 2017;(12):33–38. (In Russ.)
12. Rep'ev A.G. *Advantages in Russian law: theory, methodology, technology*. DSc dissertation. Saratov, 2019:529. (In Russ.)
13. Rep'ev A.G. *Preimushchestva v prave i zakonodatel'stve: monografiya = Advantages in law and legislation: monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2020:392. (In Russ.)
14. Sumenkov S.Yu. Privilege as a political and legal category. *Pravo i politika = Law and politics*. 2002;(5):65–70. (In Russ.)
15. Dergunov A.A. Preemptive right as a legal term and legal advantage as a legal concept: issues of correlation. *Gumanitarnye, so-tsial'no-ekonomicheskie obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic social sciences*. 2021;(5):116–121. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Сергей Александрович Чиркаев

соискатель кафедры теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия (Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: schirkaeeff@yandex.ru

Sergey A. Chirkaev

Applicant of the sub-department of theory of state and law, Saratov State Law Academy (1 Volskaya street, Saratov, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 23.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.08.2023

Принята к публикации / Accepted 17.09.2023